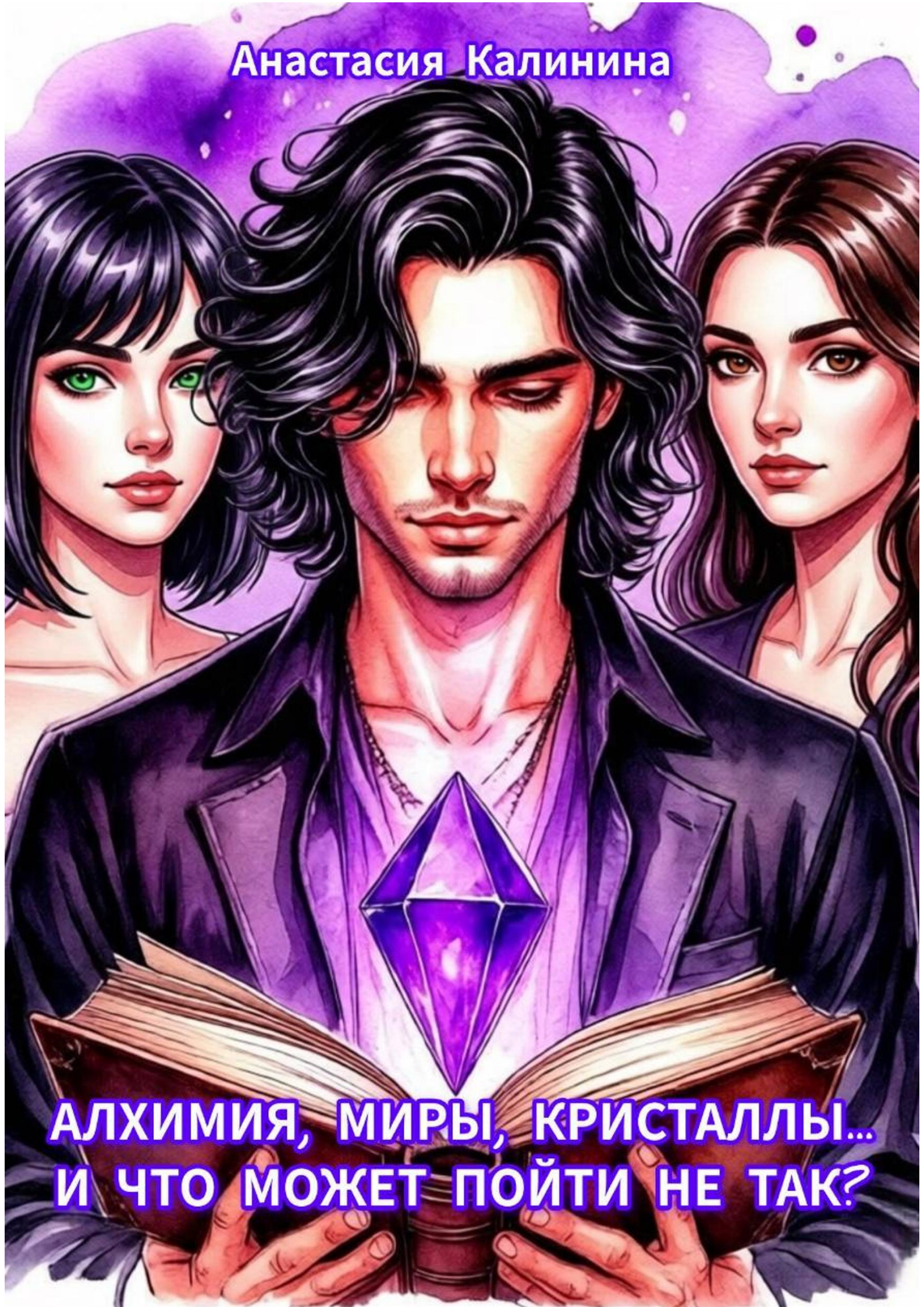

Анастасия Калинина

**АЛХИМИЯ, МИРЫ, КРИСТАЛЛЫ...
И ЧТО МОЖЕТ ПОЙТИ НЕ ТАК?**

Анастасия Калинина

**Алхимия, миры, кристаллы...
и что может пойти не так?**

«Автор»

2026

Калинина А.

Алхимия, миры, кристаллы... и что может пойти не так? /
А. Калинина — «Автор», 2026

Алхимия, миры, кристаллы... и что может пойти не так? Мирон и Лео братья-алхимики, которые случайно заперли себя в одном теле в чужом мире. Теперь они вынуждены делить не только мысли, но и свидания. Потому что, как выяснилось, чтобы вернуться домой, нужно не просто собрать кристаллы, а... влюбиться самим. Вдвоём в одном теле. С разными девушками. Что может пойти не так? Всё. Но они справятся. Справятся же?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25

Анастасия Калинина

Алхимия, миры, кристаллы...

и что может пойти не так?

Пролог

Лео подошёл к двери и перевернул табличку. Кристаллы по краям погасли, шестерёнки мягко щёлкнули, останавливаясь. «Закрывается».

— Кстати, — раздался задумчивый голос Мирона из-за прилавка, — мы так и не разобрали коробки, которые оставил дед. Захвати хотя бы одну.

Лео направился к коробкам, по пути поправляя часы на полке.

— Мирон, надо будет потом заняться ими.

Лео взял в руки часы, красиво вырезанные из дерева, видимо, кристалл бараклит, и потряс их.

Мирон взглянул на брата, оторвавшись от своих записей:

— Ну вот так ты им точно не поможешь. Возьми их с собой, вечером посмотрю, что с ними.

Лео взял одну коробку под мышку, а в руках понёс часы. Коробка начала сползать; он перехватил её и чуть всё не уронил. Мирон помог: аккуратно забрал и поставил на прилавок.

Лео открыл коробку. Внутри, поверх прочего, лежали семейные фотографии.

— Мирон, смотри, тут даже прадед есть, — он протянул снимок. — О, а это по твоей части, — добавил, вручая брату книгу в потёртом переплёте.

Сам полез дальше.

На дне коробки лежали несколько красных и зелёных кристаллов, а также один чёрный. И стикер: «Не нажимать».

Лео усмехнулся, протянул находку брату.

— Смотри, «Не нажимать», — он играючи наклеил стикер на книгу.

Мирон покачал головой:

— Очень смешно.

Провёл рукой по волосам, зачесал их назад, открыл книгу и прочитал надпись:

«Правила пользования браслетом и аватаром, а также полезные советы. Сначала прочитать, потом пользоваться».

Лео в это время полез дальше. Пальцы наткнулись на холодный металл. Он вытащил браслет из коробки — и в тот же миг тот загорелся фиолетовым.

Лео успел спросить:

— А что это значит?

Но фиолетовый свет разгорался всё сильнее. Лео, всё ещё державшего браслет, начало затягивать — свет обхватил его руку, плечо, грудь. Мирон быстро отреагировал: схватил брата за плечи, попытался вытащить.

Фиолетовое сияние ослепило. Мир вспыхнул и исчез.

Глава 1

Мирон открыл глаза, но перед ними до сих пор плавали белые пятна — будто он слишком долго смотрел на солнце. В голове гудело. Руками он нащупал мокрую брусчатку — холодную, скользкую после дождя.

Так, это точно не магазин.

Да, — согласился Лео, — но где мы?

Подожди, я разве это вслух сказал? — Мирон стал поворачивать голову — давалось это с трудом, движения были какими-то странными, чужими.

— Лео, ты где? — произнёс Мирон, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Я тут. И я не могу пошевелиться.

— Лео... Кажется, мы с тобой в одном теле. Или, как там в книге было написано, — аватар? — медленно произнёс Мирон, сам не веря в это.

Что ты несёшь? — возмутился Лео. Он попытался встать — вернее, ему казалось, что он пытается. Тело не слушалось. Мышцы напряглись, но руки даже не дёрнулись.

— О, у меня руки заработали! — Пальцы сжались и разжались, ладони упёрлись в мокрую брусчатку.

Да, потому что я отошёл в сторону, — пояснил Мирон.

В это мгновение Лео закричал:

— О! Я чувствую своё тело!

Так, Лео, мы всё-таки в одном теле. Не знаю где. Надо срочно читать книгу.

Мирон перехватил управление и осмотрелся. В нескольких шагах лежала книга прадеда — раскрытая. А неподалёку — скамейка, утопающая в зелени кустов.

Мирон пошёл — медленно, неуверенно. Ноги слушались через раз.

Браслет зашипел:

— Ребятки, приве... ш-ш-ш... прадед... ш-ш-ш... го... ш-ш-ш... помо... ш-ш-ш...

Что происходит? — воскликнул Лео. Неожиданно для себя он почувствовал, как идёт.

Брат, не кричи, я тебя и так прекрасно слышу. Ты всё-таки в моей... в нашей голове.

Ну, из того, что удалось разобрать: это наши прадед, и он наш голосовой помощник.

— А ты видишь моими глазами? — спросил Лео.

Я вижу и слышу всё то же, что и ты, но управлять не могу, хотя как будто ощущаю связь с телом.

— Как же это всё странно, — нервно усмехнулся Лео.

Они дошли до скамейки и сели. Одна нога осталась прямой, будто про неё забыли. Мирон попробовал согнуть её — и получилось. В этот момент он перехватил управление. Фонарь над ними погас. Он поднял голову.

— Кстати, я не вижу кристалла в фонаре, — заметил старший брат. — Лео, ты как?

Ну, я как будто в какой-то комнате. Через твои глаза вижу всё, что происходит, и слышу тебя, но сам могу действовать, кажется, лишь мысленно — как сейчас. Как такое вообще возможно, брат?

— Вот и у меня такие же ощущения были. Не знаю. Главное сейчас — спокойно во всём разобраться, — ответил Мирон.

Усевшись, он почувствовал в кармане брюк что-то твёрдое. Мирон потянулся за предметом — это оказалась маленькая тонкая красная книга. Он пока отложил её в сторону. В другом кармане нащупал чёрный прямоугольник. Когда он положил его на скамейку, тот загорелся.

Хм, Мирон, смотри!

— Я вижу. Похож на большой пейджер, но опять же — где кристалл? Так, сначала книга, — решил Мирон.

Он уже начал понимать: рассказы деда про своего отца, который мог путешествовать по мирам и собирать кристаллы, — это не сказки. Мирон взял книгу в руки и покосился на браслет.

— Ну что, брат, — он усмехнулся, — ты не против, если я её сначала прочту, а потом уже будем нажимать на кнопки?

Ну да, ну да, — обиженно отозвался Лео. *Это я виноват, что мы тут оказались.*

— Ты этому явно поспособствовал, — улыбнулся Мирон, и аватар послушно растянул губы в улыбке.

Мирон углубился в чтение.

— Так, про аватара написано, что он полностью берёт внешность и возраст того, кто в него попал, — вслух комментировал он.

Интересно, как наши выглядит?

— Хороший вопрос. Сколько ему лет, если мне тридцать один, а тебе двадцать пять? Чью внешность он взял? — Мирон потрогал лицо, будто надеясь нащупать ответ.

Он листал дальше и наткнулся на важный раздел.

— О, тут про документы. Они тоже меняются под владельца.

Он взял в руки книжечку, которую достал из кармана.

— Написано «паспорт», — Мирон открыл его. — Фотография странная... Видимо, он выбрал нашу с тобой внешность и соединил. Написано: Миронов Лев Львович, возраст двадцать восемь лет.

Ага, значит, и это он соединил.

Мирон тем временем поднёс руку к подбородку и задумчиво потёр его

Мирон, а у меня вопрос: как ты понял, что написано?

— В смысле? Прочитал.

Лео на секунду перехватил управление и уставился на разворот паспорта. Буквы плясали перед глазами, складываясь в незнакомые символы, но спустя мгновение — щелчок! — и он вдруг осознал их значение.

— Я тоже понимаю! — удивлённо воскликнул он. — Но когда ты был у управления, для меня это были какие-то каракули, а теперь — нормальные слова!

— Так, ну вот ещё один факт, — Мирон вернул контроль и снова взял книгу.

Там было про документы: они подстраиваются под аватара и под страну, в которую попал алхимик. Ведь попасть можно куда угодно.

Про язык там что-нибудь написано?

— Пока нет, — Мирон сосредоточенно листал страницы. — Читаю дальше...

В этот момент браслет снова зажужжал.

— Ребятки... ш-ш-ш-ш... — голос прадеда исказился помехами и окончательно затих.

Да что же это такое! Может, я просто сплю и мне снится кошмар? А проснусь — и нарисую картину, как два брата непонятно где, в одном теле, пытаются понять, что происходит!

— Да, брат, я тебя понимаю. Сейчас посмотрю, может, я смогу что-то сделать с нашим помощником.

Мирон уже освоился и не чувствовал особых трудностей. Ловкими движениями он снял браслет с запястья и открыл маленький отсек.

— Да тут всё пылью покрылось.

Мирон дунул внутрь механизма — облачко пыли взвилось и осело на колени. Он вывернул край кофты и аккуратно протёр контакты лоскутом ткани.

Серьёзно? — Лео закатил глаза. *То есть аватар подстраивается, документы новые, а браслет сам починиться не может?*

— Ну, браслет из нашего мира, — объяснил Мирон вслух. — А аватар — это межвременская магия. Он не существует ни у нас, ни здесь. Как я понял из книги.

Как же всё сложно, — прорычал Лео. *Я хочу домой. Но ещё больше я хочу есть.*

Мирона же, напротив, ситуация начинала захватывать. Он всегда любил разбираться в том, как всё устроено, а тут — полная неизвестность. И в этот момент браслет снова ожил.

— Ребятки... — голос прадеда зазвучал чище и увереннее. — Я ваш прадед... и по совместительству проводник в этом мире.

— Ты нас слышишь? — выдохнул Мирон.

— Да, могу... Наконец-то могу нормально общаться! Пока браслет барахлил, я успел записать только самые главные правила. Зато теперь — спрашивайте, я отвечу.

Где мы находимся? И что нам делать, чтобы вернуться? — заорал Лео.

— Лео, ты орёшь мне прямо в голову, и управление сейчас у меня, — поморщился Мирон.

А-а-а, ладно, сам спрашивай.

— Где мы находимся? — спокойно спросил Мирон. Первый шок уже прошёл, теперь интерес явно преобладал над страхом.

— Сейчас вы на Земле, — после секундной паузы ответил прадед. — Страна — Россия, город — Санкт-Петербург, язык — русский.

— И что нам нужно сделать, чтобы вернуться домой? — продолжил Мирон.

— Вам нужно собрать кристаллы.

— Что?! — выпалил Лео, перехватив управление. — Мы же не алхимики! Как мы будем это делать?

— С помощью браслета, — ответил прадед.

— Какого именно цвета нужно собрать кристаллы? — спросил Лео и почувствовал, как контроль снова ускользает.

— А вот тут... не всё так просто. Чаще всего нужен тот цвет, который был при переносе. *Хм, был фиолетовый,* — Лео задумался.

— Фиолетовые камни... я встречал лишь один раз, — произнёс Мирон.

— Классификацию камней вы найдёте в книге, — добавил прадед и замолчал.

Мирон уже собирался задать следующий вопрос, но прадед заговорил сам:

— Ребятки, не хотел бы вас расстраивать, но фиолетовый камень... собрать сложно.

Лео нервно рассмеялся вслух, так как в раздражении снова перехватил контроль над телом:

— Ну да, действительно, у нас же мало проблем!

— Да, проблемы есть, — согласился прадед. — Но я дам вам адрес моего друга. Он знает про нас... Он вам поможет и всё расскажет. Адрес написан в книге на первой странице. А в кармане лежит телефон — вбейте адрес туда.

— Телефон? — переспросил Лео, беря в руки чёрный прямоугольник.

Он ткнул в экран пальцем — тот засветился. Ткнул ещё раз — экран разблокировался, показав несколько иконок.

— О, брат, я нашёл! — обрадовался Лео. — Здесь написано «Карта»!

Он нажал на иконку, и перед ними развернулась карта города.

— Строка... Вот сюда надо вбить адрес, — сообразил Лео.

Мирон перехватил управление, открыл книгу на первой странице и быстро нашёл нужную запись.

— Ага, вот он, — пробормотал он, вбивая адрес в телефон.

На экране тут же проложился маршрут. Маленький человечек на карте показывал: пятьдесят минут пешком.

О! А на пути вон там — вилка и нож! Давай зайдём поедем!

— А платить ты чем будешь, умник? — Мирон усмехнулся.

— Валюта здесь называется рубль, — мягко подсказал прадед. — К страницам книги прикреплён небольшой слиток золота. В перспективе его нужно будет обменять официально — в банке. Но не волнуйтесь, на первое время вы можете сдать в ломбард кольцо. Оно лежит там же, вы легко его найдёте.

Мирон сразу же вбил в телефон слово «ломбард». Карта послушно выдала несколько точек, и одна из них оказалась совсем рядом: пятнадцать минут пешком, правда, в другую сторону от нужного адреса.

Мирон убрал паспорт в карман, а книгу и телефон оставил в руках. Они двинулись в путь.

Мирон, ты точно понял, куда идти? — забеспокоился Лео. *Я в картах лучше разбираюсь, давай я поведу.*

Стоило ему это произнести, как он почувствовал знакомый толчок — и вот он уже шёл сам, шаг сразу стал чуть быстрее. Мирон молча наблюдал, фиксируя каждую деталь.

Нам надо будет понять, как это работает. Зависит это от нашего желания или от какого-то конкретного действия?

Лео глубоко вдохнул прохладный утренний воздух. Паника отступила, уступая место любопытству.

— Вкусно пахнет, — мечтательно протянул Лео, принюхиваясь.

Он огляделся и заметил кусты с фиолетовыми цветами. Глаза его загорелись.

— О! А может, вот что нам нужно? — Лео подошёл ближе.

— Ох! — Мирон неожиданно перехватил управление и резко выпрямился. — Какой резкий аромат! Но нет, точно не он. Алхимики собирали не запахи и не цветы, — поучительно заметил он. — А эмоции, чувства.

Да знаю, знаю. Нам дед эти истории рассказывал обоим, — отмахнулся Лео.

В мире братьев главенствовала магия кристаллов. Собранные много веков назад, они, казалось, работали уже целую вечность. Электроника, механизмы — всё функционировало благодаря кристаллам.

Дед часто рассказывал им удивительные истории о странствующих алхимиках — путешественниках, умевших собирать эмоции в кристаллы. Со временем их мир научился управлять этой силой. Кристаллы отличались невероятной долговечностью, и спустя годы их накопилось с избытком. Постепенно алхимики стали исчезать, а древние знания — утрачиваться.

Теперь уже не встретишь странствующих алхимиков — остались только инженеры, и Мирон входил в их число. Его далёкие предки как раз и были теми отважными путешественниками, что исследовали иные миры, но с годами это становилось всё труднее.

Дед любил погружаться в воспоминания о семье, оживляя прошлое своими историями. В детстве Мирон и Лео слушали его с живым интересом — жадно впитывали каждое слово, мечтали узнать побольше и хотя бы раз увидеть всё своими глазами.

Когда братья повзрослели и деда не стало, его истории постепенно превратились в семейную легенду — тёплые, но далёкие воспоминания. Однажды отец привёз коробки с их именами на крышках. «Дед хотел передать это именно вам», — тихо произнёс он.

И теперь для них это не просто рассказы, а реальность.

Глава 2

Карта привела их к невзрачной двери с яркой вывеской: «Ломбард 24 часа».

Внутри оказалось неожиданно светло. Их встретила массивная решётка, а за ней, за стеклом, скучал молодой парень в клетчатой рубашке. При виде посетителя он оживился и выпрямился на стуле.

— Здравствуйте, что хотели?

Мирон немного растерялся. Он открыл рот и начал неуверенно:

— Нам нужно отдать кольцо...

Поменять! — зашипел в голове Лео. — *Прадед говорил — поменять!*

— Иди сам тогда и говори! — буркнул Мирон вслух, не подумав.

— Что вы сказали? — парень нахмурился, вопросительно взглядываясь в клиента.

В этот момент Лео мгновенно перехватил управление.

— Да ничего, — его голос зазвучал иначе: легче, моложе.

— Эй, парень, — оценщик прищурился. — Странный ты какой-то. Я таких, как ты, много повидал.

О, брат, ты слышал? — воскликнул Лео. — *Он что, понял, кто мы? И были другие такие же?*

Мне кажется, он имеет в виду кого-то другого, — усмехнулся Мирон.

— Всё нормально, — Лео полез в карман и достал кольцо. Тёмно-синий камень блеснул под лампами, приковывая взгляд. — Вот, поменять хочу. Посмотришь?

Глаза парня загорелись профессиональным интересом.

— Это сапфир? — спросил он, принимая кольцо.

— Да, — уверенно кивнул Лео.

Оценщик привычно взялся за дело: ловким движением поднёс лупу к кольцу, изучил камень под разными углами, без суеты взвесил на миниатюрных весах и прикинул сумму.

— Могу за это кольцо дать двадцать тысяч, — наконец произнёс он. — Не больше.

Мирон, это нормальная цена? — затараторил Лео.

Парень заметил, что клиент молчит, и быстро добавил:

— Ладно, двадцать пять. И это окончательно.

Да отвечай, что мы согласны! — выдохнул Мирон. — *Я не знаю, много это или мало для этого мира.*

— Мы согласны, — выпалил Лео вслух и тут же осёкся под подозрительным взглядом оценщика. — То есть... я согласен! — поправил он себя, натянуто улыбнувшись.

Парень ещё раз окинул его взглядом, но спорить не стал. Отсчитал купюры и протянул в окошко. Мирон тут же перехватил управление, пересчитал деньги — двадцать пять тысяч, ровно — и сухо кивнул:

— Спасибо.

Голос снова изменился, став ниже и серьёзнее. Оценщик дёрнулся.

— Если у тебя всё, то ты лучше иди, — быстро сказал он, на всякий случай отодвигаясь подальше. Стул скрипнул по полу.

Мирон убрал деньги в карман, поднял глаза на парня и заметил, как слабой струйкой серый цвет потянулся к браслету — едва заметный, как дымок. Ничего не сказав, он резко развернулся, толкнул дверь плечом и вышел.

— Так! — Лео немедленно перехватил управление. — Теперь в кафе!

Подожди ты со своей едой. Ты заметил? Браслет начал притягивать эмоцию.

— Нет, может, тебе показалось или свет так упал, — отмахнулся Лео.

Вряд ли. Ладно, иди уже, а я пока подумую.

Лео бодрым шагом направился вдоль по улице, сверяясь с телефоном. Кафе, работающее круглосуточно, нашлось совсем рядом.

Я смотрю, ты уже освоился.

Лео нашёл небольшое кафе, они зашли и сели за столик у выхода. К ним подошла официантка — сияя и улыбаясь, она украдкой бросала взгляд на соседний столик. Там сидел парень и улыбался ей в ответ. Погружённый в свои мысли, Лео мельком это увидел и, ещё не привыкнув к голосу брата в голове, громко сказал:

— Да, брат, послушай меня!

Дурачьё, ты это вслух сказал, — спокойно ответил Мирон.

Да я и без тебя это понял, — буркнул Лео.

— Вы по телефону разговариваете? Давайте я подойду попозже? — спросила официантка.

Лео просто кивнул ей. Она развернулась и направилась к соседнему столику.

Так, у нас есть ещё время подумать.

Но в этот момент Мирон заметил, что браслет засветился. Он перехватил управление и поднял голову. Тонкая алая нить тянулась от официантки — та как раз коснулась руки парня за соседним столиком, и нить дрогнула, запульсировала. Мирон резко накрыл браслет рукавом и поспешно встал, задев стул.

— Теперь уже точно не показалось.

Я есть хочу! Куда ты собрался? — возмутился Лео.

Он попытался взять управление на себя — тело дёрнулось, ноги запнулись на месте.

Нам нельзя тут оставаться! А если они заметили браслет?

Мирон вернул контроль и быстро вышел из кафе. Дверь хлопнула за спиной. Лео всё ещё пытался перехватить инициативу и зайти обратно.

— Так, стоп! — скомандовал Мирон. — Сейчас я веду, и идём в другое место. Нам надо установить правила. А то мы так домой точно не попадём, а скорее нас тут примут за психов — или как там прадед писал.

Лео выдохнул:

Хорошо, согласен. Главное, пошли уже поедим.

— Давай сначала доберёмся до друга прадеда, — сказал Мирон, доставая телефон. — Какая всё-таки удобная карта.

Они ещё раз вбили адрес.

— Так, — произнёс Мирон, — отсюда нам идти один час.

Мирон отошёл от управления аватаром, уступив брату, а сам погрузился в раздумья. Лео, истинный ценитель архитектуры, стал любоваться городом. Старинные фасады, лепнина, арки. Солнце уже поднялось, но улицы ещё не успели наполниться людьми.

— Красивые здания, — произнёс он вслух, замедляя шаг. Провёл ладонью по холодному шершавому камню ближайшего фасада.

Лео завернул за угол и нос к носу столкнулся с небольшой пекарней. Аромат свежей выпечки ударил в голову, заставив желудок заурчать. Прямо перед ними какой-то парень подошёл к уличному прилавку, молча ткнул пальцем в витрину. Продавец положила булочку в бумажный пакет, парень расплатился картой и ушёл.

Лео подошёл к витрине. Глаза разбежались — хотелось всего.

Продавец — приятная полная женщина с добрыми глазами — улыбнулась:

— Что желаете?

— Всё! — выпалил Лео.

Женщина звонко рассмеялась. Лео расслабился:

— А давайте вот эту и эту, а ещё вот эту... О, и эту булочку!

— А пить что-нибудь будете?

— А что есть?

— Чай, кофе, какао, — ответила женщина.

Мирон, ты что хочешь? Давай какао — мне название нравится, — предложил Лео.

Да, мне тоже.

— Давайте какао! — сказал Лео вслух.

— Маленький, средний, большой? — снова спросила женщина.

— Давайте большой, — улыбнулся Лео.

— С вас 890 рублей. По карте или наличными?

Лео понимал, что карты у них точно нет, — значит, только наличными.

Брат, помогай.

Мирон вырвался из раздумий:

Лео, ты чего, разучился считать? Дай ей одну купюру в 1 000 рублей.

Лео судорожно стал искать нужную бумажку в кармане.

Брат, успокойся, — мягко добавил Мирон. — *Тут всего четыре купюры по 5 000 рублей, три — по 1 000 и четыре — по 500 рублей. Вот и возьми тысячу.*

Женщина в это время складывала заказ в пакет, а какао поставила в подстаканник. Лео мысленно закатил глаза:

Спасибо за подробный ответ. Я понял, просто немного растерялся.

Он взял тысячу рублей и осторожно протянул продавцу. Женщина приняла купюру и невзначай оглядела её.

— Ваша сдача, — улыбнулась она, протягивая деньги.

— Спасибо, — выдохнул Лео с облегчением.

Довольный, он открыл пакет и достал первую попавшуюся булку с маком.

— Ммм, как вкусно! Или я такой голодный? Но это божественно! — произнёс он, жуя.

Я рад за тебя, но я ничего не чувствую, — отозвался Мирон. Он уже делал про себя заметки: «Когда дойдём до места, нужно будет всё это записать для нашего удобства»

Ну-ка, дай я попробую.

Мирон перехватил управление, укусил и ощутил вкус тёплой сладкой булки.

— Да, действительно вкусно.

О, Мирон, а у меня всё ещё вкус держится! — довольно отметил Лео.

— Получается, вкус остаётся при переключении управления? Или просто память тела? — Мирон осёкся. — Как же это всё странно...

Может, хватит анализировать? Просто ешь, я тоже хочу ещё, — простонал Лео.

Мирон кивнул. Перекусив по очереди, они отправились дальше. Лео снова был у руля: шёл и любовался окрестностями. Он проходил мимо зеркальной витрины, мельком глянул — и замер. Вернулся, встал напротив.

Мирон, ты посмотри на нас, — позвал Лео.

Да, я смотрю. Аватар действительно совместил нашу внешность. Но глаза твои — такие тёмно-карие, что кажутся чёрными, — протянул Мирон.

Лео подался ближе к стеклу, разглядывая отражение.

— Да, зато волосы наши: твои зализанные назад волосы и мой цвет. Кстати, — он взъерошил волосы, — с такой длиной и чёрным цветом мне нравится причёска.

Лео медленно потрогал подбородок.

— Колючий... Щетина, брат, твоя. Как ты с такой наждачкой ходишь? — усмехнулся он.

Во-первых, не зализанные, а уложенные, — недовольно отозвался Мирон. — *Во-вторых, нам лучше пойти дальше, а то на нас уже косятся. Стоит парень и любуется собой посреди улицы.*

— Да ладно тебе, мне кажется, на нас вообще никто внимания не обращает, — отмахнулся Лео.

И тут он заметил, как браслет снова начал светиться. Лео увидел зелёный свет, тянувшийся от матери и ребёнка. Мальчик лет четырёх надул щёки, стоя и показывая пальцем на карусель. Мама, напротив, старалась отвлечь его: строила смешные рожицы, щекотала, что-то шептала на ухо. Мальчик сдался: сначала робко улыбнулся, потом рассмеялся — звонко, залиристо. Мама рассмеялась следом, подхватила его на руки и закружила. Они светились — оба.

Браслет всё больше наполнялся зелёным светом. Лео почувствовал, как металл перестал впитывать сияние и слегка завибрировал на запястье. В небольшом отверстии появился крошечный зелёный кристалл.

— Это было волшебно! Я будто бы почувствовал все эти эмоции, — замороженно произнёс Лео, не отрывая взгляда от пары.

А вот и первый наш кристалл, — торжествующе сказал Мирон.

Мирон взял управление и коснулся камня. Тот был тёплым, словно живым. Он ловко извлёк из браслета маленькую драгоценность.

— Красивый. Я уже давно не встречал таких чистых кристаллов.

Красивый, — эхом отозвался Лео, но мысли его всё ещё были там, с той женщиной и ребёнком. — *Мирон, а это правильно — забирать чужое счастье?*

— Мы не забираем, — серьёзно ответил Мирон, пряча кристалл в карман. — Мы собираем избыток. Эмоции — они как энергия: если их много, они рассеиваются впустую. А мы... мы даём им форму. По крайней мере, так в книгах пишут.

Интересно, — вздохнул Лео и снова взял управление.

— Ладно, пошли. Судя по карте, нам осталось немного.

Братья дошли до магазина — он находился на первом этаже старого здания кирпичного цвета. Лео увидел табличку в виде половинки виниловой пластинки с надписью «Закрыто». Он постучал в окошко на двери. Никто не ответил. Лео прильнул ближе, сложив ладони козырьком у лица и вглядываясь в полумрак: пластинки, книги, украшения, вешалки с одеждой. Они заметили неподалёку скамейку и сели ждать.

Не теряя времени, они продолжили изучать книгу. Мирон читал, листая пожелтевшие страницы. Где-то попадались уточнения — видимо, от прадеда.

— Я нашёл классификацию кристаллов. Ага, красный — это любовь.

Ну, вообще тут не просто красный. Лео перехватил управление. *К каждому чувству — свой цвет.*

— Например, — начал он читать вслух, водя пальцем по строке, — вот розовый — это влюблённость. Бордовый — ревность. Красный — любовь. О, а вот зелёный — родительская любовь. Кстати, а вот и серый — это страх. Пока мы боялись оценщика, он боялся нас.

У нас тут есть специалист по цветам, — засмеялся Мирон. — *Спасибо, брат, за подробный разбор.*

Лео засмеялся:

— Да, да. Ну, справедливости ради, это в книге для меня самое интересное. А вот и фиолетовый! Ух ты, вот это новость. — Он выпрямился, перечитал ещё раз, будто не веря глазам. — Фиолетовый получается только тогда, когда сам алхимик полюбит и браслет соберёт эти чувства, — закончил Лео и откинулся на спинку скамейки.

Мирон не мог вымолвить и слова.

То есть мы здесь застряли до того момента, пока сами не влюбимся? — наконец выдал он.

— Ну, выходит, что так, — задумчиво произнёс Лео.

А ты чего такой спокойный? — озадаченно спросил Мирон.

— Да сам не знаю. Я уже проникся этим местом и даже не против тут задержаться. А теперь получается, что мы и не можем просто так взять и вернуться.

Мирон перехватил управление и продолжил читать:

— Есть ещё вариант: собрать по одному кристаллу каждого цвета, созданных из чувств других людей. Но нас двое — значит, нужно вдвое больше.

Мирон посмотрел на дверь — там уже красовалась табличка «Открыто».

— О, Лео, ну что, пойдём? Надеюсь, найдём ответы на наши вопросы.

Да, интересно, а когда прадед здесь был? Сколько лет прошло?

— Ну, вот сейчас и узнаем, — Мирон покачал головой. Он встал со скамейки, одёрнул кофту, поправил волосы и направился к двери.

Лео вдруг осознал: он тоже поправил бы волосы.

Глава 3

Открыв дверь, Мирон сразу встретился взглядом с девушкой — миловидной брюнеткой. — Добрый день! Мы только открылись, можете пока походить, посмотреть. Вы у нас уже бывали?

Мирон, Мирон! — позвал его брат. — *Ответь!*

— Д-доброе утро... нет, — растерянно ответил он.

Брат, ты чего? Давай я возьму управление.

Нет, я сам.

Девушка, не замечая его внутренней борьбы, профессионально продолжала:

— Смотрите: здесь у нас отдел с книгами, там — пластинки, есть редкие экземпляры. А вот здесь — винтажная одежда и украшения. Если ищете подарок девушке...

Она не успела договорить — Мирон выпалил:

— У меня нет девушки.

Она улыбнулась:

— Можете пока посмотреть.

— Хорошо.

Мирон направился к стеллажу с книгами, обернулся и снова посмотрел на неё. Она выкладывала украшения из коробки. Когда она подняла голову, их глаза встретились. Девушка улыбнулась, а Мирон резко отвернулся к книгам, едва не уронив их с полки.

Мирон, ты чего творишь? Зачем ей эта информация — «у меня нет девушки»? И почему не спросил про друга прадеда? Кстати, как его зовут?

Николай Евгеньевич, — ответил Мирон.

Вот иди и спроси!

Да я не знаю, — начал оправдываться Мирон. — *Когда я зашёл и увидел её, что-то странное почувствовал. А голос у неё такой...*

И тут за спиной раздался тот самый голос:

— Ну что, теперь давайте я вам всё подробно покажу. Или вы скажете, что именно ищете?

— Да, вообще я ищу владельца этого магазина — Николая Евгеньевича. Вы знаете его?

Девушка насторожилась:

— А зачем он вам? Это мой отец.

Ого, — присвистнул Лео. — *Вот это дела!*

Тсс, — шикнул на него Мирон.

— Меня зовут Мирон. Я ищу вашего отца, потому что мой... отец про него рассказывал.

Молодец, брат, сориентировался, — подбодрил Лео.

— А меня зовут Вера, — произнесла она и протянула руку.

Мирон охотно ответил на рукопожатие. Касание было приятным — кожа у неё нежная. Он задержал её ладонь в своей чуть дольше, чем следовало.

Так, брат, мне кажется, ты вообще не о том думаешь, — Лео попытался перехватить управление, но Мирон устоял.

Вера мягко высвободила свою руку из ладони Мирона.

— Приятно познакомиться. Отец скоро придёт. Может быть, чай хотите?

— Да, можно.

Но в этот момент в магазин зашёл подтянутый мужчина лет шестидесяти.

— Отец, привет! А к тебе тут гость, — подходя к нему и целуя в щёку, произнесла Вера.

— Здравствуйте, молодой человек. Чем могу быть полезен? — сказал мужчина, подходя ближе.

Они пожали друг другу руки. Мирон ощутил разницу: это рукопожатие было твёрдым, сильным и не вызвало в нём никаких эмоций.

— Меня зовут Мирон. Мы могли бы поговорить с вами наедине? — Мирон украдкой посмотрел на Веру.

— Давайте пройдем в кабинет.

Они прошли вглубь магазина.

Магазин так похож на наш, — подал голос Лео.

Да, брат, согласен.

Николай Евгеньевич открыл дверь в небольшой кабинет. В нём стоял массивный деревянный стол.

Мирон, ты видишь? Это же часы с кристаллом, они из нашего мира!

Мирон посмотрел на них — кристалл мягко светился. Его взгляд застыл. Друг прадеда это заметил.

— Красивые. Мне их друг подарил.

Мирон не выдержал:

— А случайно не Савр?

У мужчины округлились глаза. Он снял очки, протёр их и снова надел, всматриваясь в лицо гостя.

— Друг, ты что ли? Почему у тебя другой аватар? А я ещё смотрю — глаза знакомые, но внешность явно не твоя. Или ты, старик, научился молодеть с помощью кристаллов?

— Нет. Простите, что ввёл вас в заблуждение. Но, честно, я рад встретить в этом мире человека, который знает про нас.

— «Нас»? — переспросил мужчина. — Кто это — вы? Вы дети Савра?

— Ох, это долгая история. Но если вкратце: в этом аватаре двое — меня зовут Мирон, а моего младшего брата — Лео. Мы его правнуки.

— Что, уже правнуки? Как двое? Разве аватар так может?

— Николай Евгеньевич, скорее всего, вы знаете даже больше, чем мы. Нам дед рассказывал истории про алхимиков и что наш прадед был в вашем мире, собирал кристаллы. Мы нашли коробку с книгой и браслетом — и вот мы тут. Появились сегодня ночью. Успели немного почитать книгу и пообщаться с помощником-прадедом. И то не сильно он нам помог, — усмехнулся Мирон.

— Вот это история! — усевшись в кресло, протянул Николай Евгеньевич и указал гостю на второе кресло.

Мирон сел, потёр ладони о колени и выдохнул — долго, тяжело. Николай Евгеньевич почесал макушку — для его возраста она обладала завидной шевелюрой.

— Так, и с чего нам начать, ребятки? Давайте с ваших вопросов.

— Да их у нас очень много, — вздохнул Мирон. — Первый: когда прадед был у вас в последний раз?

— Да всего-то лет десять прошло.

Ого, Мирон. А у нас, получается, лет сто прошло.

— То есть прадед был у вас не один раз?

— Да, — взгляд Николая Евгеньевича устремился куда-то вверх. — Два раза, о которых я знаю.

— Вот это очень интересно, — заметил Мирон.

— Так, ладно, потом узнаем о похождениях нашего прадеда по вашему миру, — голос аватара изменился, стал звонче.

— А это, я так понимаю, второй брат? — взглядываясь, произнёс мужчина.

— Вот у вас слух! Да, всё верно, я Лео.

— Привет, Лео, — Николай Евгеньевич протянул ему руку. — Да это не слух хороший, а ваши голоса разные.

Лео пожал руку:

— Ух ты, интересные ощущения. А то я ещё не проверял, как это чувствуется в аватаре. — Он посмотрел на свою ладонь, сжал и разжал пальцы. — По сути, ничем не отличается от моего тела в моем мире...

— Теперь мои вопросы, — продолжил Лео, поудобнее устраиваясь в кресле. — Что это такое? — он достал из кармана чёрный прямоугольник. — Голосовой помощник сказал, что это телефон, но мы пользовались им как картой. Очень удобно.

Николай Евгеньевич усмехнулся:

— Ох, ребятки, сразу вспомнил, как я вашего прадеда учил тому же. И, кстати, телефоны не сильно изменились с его последнего визита.

— А какой сейчас год? — спросил Лео.

Брат, серьёзно? Зачем тебе это?

Просто интересно, дай мне теперь поговорить.

— Сейчас, ребятки, две тысячи двадцать пятый год.

Ну и дало тебе это что-то? — проворчал Мирон.

Лео не стал ему отвечать.

— Ага, понятно. Но самый главный вопрос: как нам вернуться домой?

— Ну, тут всё просто и одновременно сложно, — Николай Евгеньевич сцепил пальцы в замок. — Тот цвет, который был у вас при попадании в наш мир, — такой кристалл и нужен. Какой у вас цвет был?

Лео, услышав то же самое, что они уже прочитали в книге, выдохнул:

— Нам нужен фиолетовый.

— О как. Про этот цвет мне ваш прадед рассказывал вскользь. По-моему, он очень редкий из-за способа добычи.

— Да, уже прочитали. Мы должны найти свою любовь.

— А, точно-точно, припоминаю. Но вашему прадеду такой цвет не доставался. У него в последний раз был чёрный. Он говорил — сложный и страшный цвет. Так и не рассказал, какое чувство нужно было собрать. Но, как вы понимаете, после этого я его больше не видел. Как он прожил жизнь? — спросил с тоской в голосе Николай Евгеньевич.

— По рассказам деда — его мы сами не застали — он был отличным отцом, весёлым и разносторонне развитым. Хотя неудивительно, — усмехнулся Лео.

— Это хорошо.

В этот момент братья заметили, как вокруг Николая Евгеньевича начинает появляться коричневое свечение и тонкой, еле уловимой струйкой тянется к браслету. Они молча наблюдали за этим.

Ты видишь? — спросил Мирон.

Да, но смотри: до браслета не доходит, видимо, не хватает силы.

Хм, ладно, узнаем позже. Ты про телефон ещё раз спроси.

— Ах да! — ударил себя по лбу Лео. — Про телефон-то! — сказал он уже вслух.

— Ой, точно, отвлеклись. В общем, запомните: этот чёрный прямоугольник — всё для современного человека. По нему можно звонить, писать сообщения, смотреть карту, заказывать еду, даже находить любовь.

— Что? — Лео заинтересовался. — О как! То есть мы можем там найти свою истинную любовь?

Николай Евгеньевич усмехнулся:

— Ну, я в этом плане старомоден. Мне кажется, что истинную любовь вы там не встретите. Ещё в телефоне можно управлять своими деньгами. Кстати, у вас же, наверное, карточки нет? Или аватар прокачался со временем?

— Карточки? Да вроде нет, — пошарил по карманам Лео. — У нас её уже спрашивали.

— Ну, тогда вам бы её сделать. Сейчас так все платят. А как у вас с деньгами?

Лео гордо достал пачку из кармана:

— Вот!

— Ого! Это вам вместе с телефоном дали?

— Нет, это мы сами в ломбарде обменяли кольцо. У нас ещё золото есть — прадед оставил.

— Молодцы, ребятки. Его вы можете в банке обменять и заодно карту открыть. Давайте я Веру попрошу — она вам поможет с этим разобраться.

Мирон обрадовался, сам удивляясь силе своих эмоций. Незаметно для брата он перехватил управление:

— Да, вы нас очень выручите. Спасибо.

— О, а теперь я, как понимаю, снова с Мироном разговариваю?

— Да, верно, — он улыбнулся.

— Пойдёмте, я вас представлю Вере. Она как раз подростком была, когда ваш прадед к нам приходил, и уже тогда знала про него. Ей всегда было интересно узнать больше о вашем мире.

Мирон встал, чувствуя, как внутри разливается тепло:

— Я с удовольствием расскажу. И я очень рад, что не придётся от неё скрывать, откуда я. *Всё, ты про меня уже забыл,* — Лео закатил глаза.

Да прости, — ответил ему Мирон мысленно.

— Я имел в виду — мы.

— Вера, дочка, подойди сюда, пожалуйста, — позвал отец.

Когда она подошла, он мягко приобнял её за плечи. И тут у братьев загорелся браслет — он начал затягивать внутрь уже знакомый им зелёный свет.

— Николай Евгеньевич, — обратился к нему Мирон.

Он его перебил:

— Ребятки, зовите меня просто Николай.

Мирон кивнул:

— Николай, у меня вопрос. Вот сейчас браслет стал собирать свет от вас. Вы его видите?

— Зелёный, да? — Николай улыбнулся. — Нет. Мы можем видеть конечный результат — кристалл. А сам процесс нам недоступен.

— А то, что браслет светится?

— Да, но в наше время этим никого не удивишь, так что за это не переживайте.

— А вы что-нибудь чувствуете? — продолжал Мирон. — Что от вас что-то уходит?

— Нет. Как объяснял ваш прадед, этот сбор производится из тех эмоций, которые уже отделились от нас и ушли в атмосферу. Мы их не видим и не умеем собирать, а вы научились.

— Получается, да. Но не в нашем мире — только в других.

— Если честно, ваш прадед мне это объяснял, но это было давно...

Заворожённая, Вера смотрела на гостя карими глазами, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

— Так значит, вы не отсюда?

— Да, всё верно. Мы, как и наш прадед, попали к вам с помощью браслета.

— «Вы»? — переспросила она.

— Да, нас тут двое. Мы братья. Я старший, Мирон.

Мирон замолчал:

Дай я сам представлюсь! А то ты, как рядом с ней оказываешься, тебя от управления не сдвинуть!

Лео взял контроль и заговорил вслух:

— А я младший брат. Меня зовут Лео.

— Приятно с вами познакомиться. Но как так вышло? Ваш прадед был один.

Мирон снова перехватил управление, но Лео тут же возмутился:

Эй! Я тоже хочу поговорить!

Потом, Лео.

А вслух продолжил:

— Да мы сами не знаем ответа на этот вопрос. Лео случайно нажал на кнопку, появилась вспышка света. Я среагировал и схватил его за руку — и нас обоих перенесло в ваш мир. Но раз браслет один, то и аватар один.

— Как это всё интересно! Ой, кстати, вы, наверное, голодные? — спохватилась Вера.

Услышав про еду, Лео резко перехватил управление и выпалил:

— Очень голодные!

Она улыбнулась:

— Давайте я сейчас что-нибудь закажу. Может быть, есть какие-то предпочтения?

— Честно, без разницы, главное — поесть.

— Хорошо. Пап, а ты что-нибудь будешь? — крикнула она отцу.

— Нет, спасибо, я дома поел.

Николай подошёл к ним:

— Кстати, ребята, а вам же нужно где-то остановиться. Давайте пока у нас, а дальше посмотрите.

— Да, — заговорил Мирон, возвращая контроль, — это было бы кстати. А то больше, чем есть, я хочу спать.

— Хорошо. Тогда сейчас поедите, и я отвезу вас на машине.

— Отлично. Спасибо вам большое, что приютили, а самое главное — за информацию.

В этот момент Мирон снова встретился взглядом с Верой. Она улыбнулась и поправила прядь волос за ухо. Он вдруг ощутил теплоту внутри — словно больше не был чужим в этом месте.

Брат, что ты на неё смотришь так долго? — шутливо вмешался Лео. — Мне кажется, это уже неприлично.

Мирон поспешно отвёл взгляд и неловко кашлянул в кулак.

Глава 4

Мирон сидел на кухне, допивал вторую кружку полюбившегося ему ройбуша и задумчиво смотрел в окно. За стеклом сиял солнечный июньский день, по набережной неторопливо прогуливались люди.

Доброе утро! — бодро раздался голос Лео.

Мирон поперхнулся чаем и откашлялся.

— Ну какое утро — уже день, — поправил он брата.

Да-да, добрый день, — фыркнул Лео. — *Звучит как-то официально, тебе не кажется?*

— Зато правда. Ну что, пришло твоё время — пора собирать кристаллы. А я уже подустал, спать хочется, — вздохнул Мирон.

Да, конечно, брат. Спокойной ночи, — произнёс Лео с лёгкой усмешкой.

Мирон не стал спорить и просто отошёл от управления.

— Ну что же, — потирая руки, сказал Лео. — Кофе не помешает.

Лео засыпал в турку свежемолотый кофе, залил водой и зажёл газ. Он внимательно наблюдал за процессом. *Главное — не упустить момент, а то опять придётся плитку отмывать.*

Он ждал реакции брата, но внутри было тихо. *Значит, заснул. Ох, как же хорошо снова почувствовать себя собой, когда можешь думать о чём хочешь.*

— Да, забавно, — усмехнулся Лео в пустоту кухни. — Сначала я привыкал к голосу брата, а спустя месяц после нашей «высадки» на Землю привыкаю к одиночеству в собственной голове. Он замолчал, услышав шипение.

— Да блин, опять! — вырвалось у него. — В такие моменты Мирона явно не хватает, он бы кофе не упустил.

Лео налил остатки в кружку и стал вытирать плиту, осторожно избегая горячих участков. Он сел за стол и, глядя в окно, любовался видом на Неву. Ему нравилось название этой реки. Квартирка была небольшой для двоих, но в одном теле — самое оно, зато находилась в центре.

За прошедший месяц братья вполне освоились в «городе любви», именно так Петербург именовали многие. И это пошло им на руку: они успели собрать достаточно много разных кристаллов. За окном царило лето — разгар свадеб.

Несколько дней назад братья перешли на режим поочерёдного владения аватаром, и это оказалось гораздо удобнее. У каждого появилось личное пространство, которого им так не хватало.

Мирон оставил полный список дел и подробный отчёт о том, где побывал и сколько кристаллов собрал. Лео взял блокнот и усмехнулся. *Ну, у меня сегодня немного другие планы.*

Незадолго до этого Лео познакомился с парнем по имени Кирилл. Это случилось, когда он собирал кристаллы в популярном молодёжном месте — там всегда кипела жизнь. Лео сидел на скамейке и делал наброски. Карандаш скользил по бумаге быстро. Лео наслаждался этим миром: тысячи цветных нитей, тянущихся от людей, создавали картину наяву. Хотя поначалу было непривычно. Но лишь самые сильные, искренние эмоции достигали браслета.

— Старик, ты круто рисуешь! — рядом плюхнулся парень со стаканом кофе, едва не снеся локтем альбом. Даже не извинившись, он уставился на рисунок. — Серьёзно, я бы такое в галерею повесил.

Лео не сразу нашёлся, что ответить. Парень уже протянул руку:

— Кирилл.

Слово за словом — так и завязалось знакомство. А уже сегодня Лео с Кириллом собирались на арт-вечеринку.

Лео зашёл внутрь и сразу ощутил волну эмоций. Выставка проходила в здании бывшего завода — с высокими потолками и свободной планировкой. На стенах висели картины; гости

спорили или неспешно прогуливались с бокалами. У Лео разбегались глаза, а браслет жадно впитывал янтарный свет. Он находился среди профессионалов, искренне любящих своё дело, и в воздухе буквально витало чувство гордости.

Кирилл познакомил его с друзьями. Лео почувствовал себя в своей тарелке: хоть он и был из другого мира, язык искусства оказался универсальным. В какой-то момент он поймал себя на том, что размахивает руками, доказывая что-то незнакомому бородатому парню. Лео заметил, что и сам светится янтарным светом: то ли от людей, то ли сам вырабатывает эти эмоции. На руке знакомо завибрировал браслет: кристалл был готов.

Устав, он подошёл к бару. Бармен предложил ему коктейль — цвета, который, казалось, идеально ассоциировался с самим Лео. Заворожённо он следил за ловкими движениями: тот виртуозно встряхивал бутылки, а затем наполнил стакан в форме сердца.

Серьёзно? Фиолетовое сердце? Ну что ж, была не была, сама судьба велит выпить этот коктейль, — усмехнулся Лео.

Лео вынул трубочку — она его не впечатлила. Залпом выпив весь напиток, он поморщился: рот сначала обожгло, а затем появилась сладость. Тепло постепенно разливалось по всему телу.

— Ещё один? — предложил бармен, забирая пустой стакан.

Лео, недолго думая, кивнул. Бармен привычным жестом смешал ещё один коктейль и пододвинул стакан — на этот раз без трубочки. Он одним глотком опустошил стакан. Снова обожгло, но теперь сладость притупилась — проступила горечь. Лео выдохнул: показалось, что само дыхание стало горячим.

— Может, я смешаю другой? — не унимался бармен.

— Нет, спасибо, мне хватило. Лучше бутылку воды, — ответил Лео.

Бармен кивнул, принёс воду и заодно терминал для оплаты. Лео осушил бутылку, однако это не помогло — разум продолжал затуманиваться. Не глядя, он приложил карточку и направился к выходу. В этом мире он ещё не пробовал алкоголь. Дома были другие напитки, да и там Лео не жаловал спиртное. Но именно любопытство взяло верх. Посмотрев на экран телефона, он удивился: было два часа ночи. *Скоро нужно будет отдавать тело Мирону,* — подумал Лео и поймал себя на том, что слова в голове звучат медленнее обычного.

Выйдя на улицу, Лео ощутил, как прохладный воздух обдал разгорячённые щёки. Стало немного лучше, но мир попрежнему плыл. У самого входа он случайно столкнулся с девушкой — телефон вылетел из её рук.

— Осторожно, смотри куда идёшь! — резко бросила она.

— Да, прости — Лео удивлённо замолчал. — Это мой голос? — выдавил он.

Лео поднял телефон, протянул его девушке. От резкого наклона голова пошла кругом. Покачнувшись, он сделал несколько шагов и опустился на ближайшую скамейку. Девушка, заметив это, подошла ближе, но всё равно держалась на расстоянии.

— С тобой всё хорошо? — спросила она с настороженностью.

Он поднял на неё глаза.

— Да, всё нормально. Просто надо немного отдохнуть.

— Ну смотри, могу скорую вызвать.

Скорую? — мысленно повторил Лео. И в этот момент он услышал громкий голос брата: *Лео, что с тобой случилось? Зачем скорая?*

— Ох, блин, и ты ещё... Не кричи, голова болит! — невольно проговорил Лео вслух.

Девушка приняла эти слова на свой счёт.

— Да пожалуйста! — бросила она, развернулась и ушла.

— Ой, я это вслух сказал, — пробормотал Лео.

Мирон, ещё сонный, принял на себя управление, и его тут же ударила волна опьянения. В висках застучало, к горлу подкатила тошнота — хоть и не так сильно, как у брата.

Ты чего, дурачьё, алкоголь пил? Судя по тому, как кружится голова, что-то крепкое или много.

Мне кажется, и то и другое... Было невкусно, — ответил Лео. — Всё, я спать.

— Ладно, потом поговорим, — проговорил Мирон в пустоту.

Сунув руки в карманы, он отправился домой, слегка пошатываясь. Первое, что он сделал, переступив порог, — направился в душ, всё время бормоча под нос:

— Он, главное, решил напиться, а все последствия мне.

И тут где-то внутри раздался сонный голос: *Зато тебе было бы скучно без меня.*

Мирон усмехнулся и тихо ответил:

— Спи давай.

Из душа он вышел бодрым и готовым к новому дню. Мирон отметил: опьянение накрыло его лишь в тот момент, когда он взял управление на себя, а теперь от него не осталось и следа. Быстро позавтракав, он поехал в магазин.

Мирон потихоньку расставлял новый товар, перетаскивал тяжёлые коробки с книгами — в этом чужом мире магазин стал его единственной отдушиной. Он служил ниточкой, связывавшей его с домом. Сквозь витражные окна пробивалось солнце.

— О, — заметил Мирон, — уже утро.

Он достал телефон, чтобы посмотреть время, но увидел уведомление о списании. *Сколько-сколько? Семь триста? Вот это он погулял вчера... Ладно, когда проснётся, обсудим. А сейчас по плану — кристаллы.*

— Ай, я же время хотел посмотреть, — спохватился он и снова взглянул на экран. Было 08:48.

В планах на сегодня значился визит в банк — нужно было снять наличные. Платить бумажными купюрами Мирону нравилось больше, чем пластиком. Он решил прогуляться пешком: погода радовала, и это был отличный шанс проветрить голову. Браслет теперь работал медленнее — порой требовалось собрать несколько одинаковых эмоций, чтобы получить один кристалл. В прошлый раз в банке он заметил, как браслет жадно тянул в себя синий цвет — негатив. А в городской поликлинике, куда советовала заглянуть Вера, удалось собрать оранжевый — надежду.

Привет, брат, — хриплым голосом произнёс Лео.

— О, ты уже встал? — строго, но заботливо произнёс Мирон. *Лучше поспи ещё, нам с тобой надо серьёзно поговорить.*

Да что-то не спится. Я просто голос не подавал, а так... уже какое-то время не сплю. Странное состояние. И я видел, сколько потратил вчера. Даже не знаю, что именно так дорого вышло, — виновато ответил Лео.

Мирон присвистнул: *Ещё бы. Ты вообще что там делал? Зачем пил?*

Ну, я пошёл собирать кристаллы.

Да? А мне кажется, ты пошёл развлекаться.

Ну а даже если и так, что с того? — огрызнулся Лео. — Мы уже месяц здесь. Кристаллы собираются всё медленнее, мы даже не знаем, сколько их нужно. И вообще, в приоритете фиолетовый. И как я могу с кем-то познакомиться, если хожу в общественные места только по заданию? Это вон тебе хорошо — у тебя Вера есть.

Мирон густо покраснел.

— Я сам задаюсь вопросом, почему кристаллы стали так долго собираться, — выпалил он вслух. *И вообще, что Вера? Она мне друг. Сам же видел, как жёлтый кристалл получился.*

Да, это со стороны Веры он жёлтый, — не унимался Лео. — Но ты-то...

Так, стоп! Речь сейчас о тебе, а не о нас с ней.

Да, брат, прости. Я точно могу тебе сказать, что пить больше не буду. Голова до сих пор раскальвается.

— Ну и на этом хорошо, — согласился Мирон. — А то я уже получил порцию твоего похмелья. — Он невольно засмеялся.

В этот момент заговорил помощник — голосом их прадеда:

— Ребятки, привет. Я тут услышал, что у вас возник вопрос по поводу кристаллов.

— О, ты вовремя, — произнёс Мирон и свернул в небольшой скверик, подальше от чужих глаз и ушей. Ему удалось починить помощника ещё две недели назад. Тогда же выяснилось, что вызывать его сами они не могут.

— Да, полезный помощник. Помогает, когда сам захочет, — отметил Лео.

Николай тогда сказал философски:

— Ну, возраст, ребятки. Постареете — поймёте. Все дружно засмеялись, но факт остался фактом: помощник жил по своим правилам.

— Или Мирон что-то не так починил, — добавил Лео. И вот спустя две недели помощник заговорил.

— Да, — начал Мирон, обращаясь к браслету, — у нас вопрос. В книге не написано про замедление. Вообще, там слишком мало объяснений для нашей ситуации. Твои сноски и то полезнее.

— Да, — отозвался прадед, — эта книга писалась очень давно. За это время и наш мир поменялся, и мир людей. Многие данные устарели, а новых книг никто не писал. Уже в годы моего прапрадеда алхимики перестали регулярно путешествовать, делали это единицы. Перемещения становились нестабильными, и вернуться было всё труднее. Появлялись всё новые правила и исключения из них. Поэтому находились немногие, кто осмеливался, — да и самое главное, не было необходимости.

— А в мои годы меня никто не поддержал, когда я изъявил желание переместиться. Но любопытство было сильнее, и я всё-таки решился. Первый раз был самым страшным — всё новое. Технологии людей немного опережали наши, но разница всё равно ощущалась. Например, у нас телефон был только с проводом, а у них уже появились компактные прямоугольные устройства.

— Да, кстати, я задумался, почему наши технологии отстают, — взволнованно подхватил Мирон.

— Я задавался этими же вопросами, когда впервые попал к людям, — ответил прадед. — Вернувшись, я стал изучать записи алхимиков и понял: наш мир словно «замедлился». Современные технологии у нас появились давно, но из-за того, что кристаллы не обновлялись, постепенно нарастал разрыв — сначала во времени, потом и в технологиях. Я заметил это сразу после первого путешествия. Привезённые кристаллы работали мощнее, но их количества не хватило, чтобы что-то изменить. В общем, благодаря книге и помощнику я освоился и в первое время собрал достаточно кристаллов, параллельно познакомившись с людьми. Так я и встретил Николая Евгеньевича. Я был сильно моложе него — юнец, лет двадцать мне тогда было. Мне попался жёлтый кристалл, я управился за месяц и вернулся домой. Так и выяснил, что дома уже год прошёл. Тогда я отложил путешествия на долгие годы...

— Отвлёкся я немного, — как будто очнувшись от воспоминаний, произнёс Савр.

— Да что ты! Это всё очень интересно и, главное, полезно. Тебя и так не дозовёшься, а раз уж ты с нами, то рассказывай, пожалуйста. Мы рады всё это узнать, — подтвердил Мирон.

— Так вот. Во второй мой раз — и последний — замедление произошло после месяца нахождения в этом мире. И оно было ощутимо: пришлось собирать цвет, с которым произошло перемещение. Как я читал в записях тех немногих, кто путешествовал не единожды, это происходит всегда и у всех. Браслету нужна энергия, и восполняет её он только в нашем мире. А здесь он работает как капсула: собирает в кристалл, но сам ничего не получает.

Мирон озадаченно спросил:

— То есть у нас замедление произошло уже на третьей неделе? А может быть такое, что браслет перестанет работать? И что тогда случится с аватаром?

— О случаях, чтобы браслеты прекращали работу, я не слышал. Даже когда алхимик оставался в этом мире надолго, просто добыча кристаллов сильно замедлялась. А аватар, конечно, связан с браслетом, но не зависит от него напрямую. Он зависит от самого алхимика. Так что, ребятки, если не хотите тут застрять, пока соберёте все кристаллы, ищите свою любовь. Взаимную и настоящую.

Мирон нервно усмехнулся:

— Это та ещё задачка.

Во-во, — поддержал Лео.

— Ну, ребятки, никто и не говорит, что будет легко.

— Ладно, — выдохнул Мирон. — Спасибо. Стало чуть более понятно.

Понятно, что ничего не понятно, — засмеялся Лео.

— А тебе бы всё шутки шутить, — проворчал Мирон.

Помощник молчал.

О, всё, сеанс связи окончен, — подытожил Лео.

— Ну вот. Ладно, пойду в банк, — вставая со скамейки, сказал Мирон.

Мирон, — Лео резко стал серьёзным, — *а что будет, если мы всё-таки не встретим свою любовь?*

Будем собирать кристаллы, пока не соберём.

А если и их не соберём? Если мы тут застрянем, то вся наша жизнь здесь пройдёт...

— Лео чувствовал, как его придавило осознанием реальности

Мирон нервно провёл рукой по волосам, зачесав их назад.

Нас двое, мы-то точно соберём, — постарался он подбодрить брата. Он говорил уверенно, но в глубине души его самого терзало тревожное чувство.

Кстати, Мирон, ты бы всё-таки присмотрелся к Вере, — вздохнул Лео. — *Она на тебя так смотрит.*

— Да ну тебя, — вслух отмахнулся Мирон.

Мимо как раз проходил парень:

— Ты что-то сказал? — спросил он.

— Нет, — быстро ответил Мирон. — Я по телефону говорю.

Парень примирительно вскинул ладони, безмолвно извиняясь.

Ого, как ты выкрутился! — улыбнулся Лео. — *Да, иногда тяжело контролировать, когда говоришь вслух. Но главное, что в этом мире есть телефоны и наушники — сразу все вопросы у прохожих отпадают.*

Оба брата рассмеялись.

Ладно, — произнёс Лео. — *Я спать. Всё-таки усталость берёт своё.*

Давай уже, иди. Дай хоть от тебя отдохнуть, — шутливо ответил Мирон.

Глава 5

Придя в банк, он машинально выполнил привычные действия: подошёл к банкомату, вставил карту, нажал на кнопки — и вот деньги уже в кармане. Но сейчас всё просто, а когда-то это был настоящий квест. В первые походы сюда нервы натягивались до предела. И словно по закону подлости, за спиной тут же выстраивалась очередь: нетерпеливая, молчаливо осуждающая. А руки вдруг начинали дрожать, пальцы не слушались, кнопки отказывались нажиматься... Заглянув внутрь зала, он удивился: *как пусто! Интересно, почему?*

С этим вопросом он вышел на улицу и вдалеке увидел почту. У него родилась новая идея! Туда он тоже периодически заглядывал: там всегда скапливались негативные эмоции. Он не пропускал их через себя так остро. Лео в этом плане был более чувствителен, поэтому Мирону было проще собирать кристаллы.

Зайдя внутрь, он уже с порога почувствовал, как браслет начал собирать тёмный, тягучий синий цвет. Раздражение и нетерпение буквально витали в воздухе. Как раз в этот момент пожилая женщина ругалась с кассиром: та, по её мнению, что-то не так посчитала. За женщиной собралась очередь. Все стоявшие в ней испытывали схожие чувства, поэтому кристалл формировался достаточно быстро. Мирон отметил это про себя и задумался: *А может быть, ещё влияет, насколько эмоции обоюдны?*

Он встал в очередь. Прошло полчаса, а ему даже не пришлось придумывать причины, чтобы задержаться или что-то покупать. Очередь почти не двигалась. Кто-то, не выдержав, уходил, кто-то начинал ругаться. От этого эмоциональный поток только усиливался.

И тут у Мирона закралась мысль: *а если на самом деле у него появились чувства к Вере?* Когда собирался кристалл дружбы, это мог быть и Лео.

Появилась острая необходимость увидеть Веру прямо сейчас, услышать её голос. Он вышел — кристалл был собран практически целиком. Мирон понял, что по дороге уже не сможет собрать ничего, кроме этих эмоций, но это его не остановило. Он решил не идти пешком, а поехать на автобусе: так и быстрее, и по дороге можно будет собрать ещё. Хотя час пик уже закончился, плотность людей в транспорте всё равно сохранялась, и Мирон не прогадал.

Войдя в автобус, он отметил, что внутри довольнолюдно: все сидячие места были заняты. Он встал посередине салона, ухватившись за поручень. В автобусе было достаточно тихо, но тут зашла женщина средних лет — с поджатыми губами и тяжёлой сумкой. Она приложила карточку, прошла к местам для пенсионеров и, не найдя свободного, заметила сидящего парня. Сбор начался, но пока слабый. Женщина сразу начала кричать на него:

— Место не уступают! Что за молодёжь пошла!

Парень был в наушниках. Увидев женщину и поняв, что она к нему обращается, он вытащил наушник и тут же встал:

— Присаживайтесь.

Женщина даже немного разочаровалась — Мирон это сразу заметил. И сам вдруг почувствовал то же самое. Он так надеялся на яркую сцену, вроде той, что видел на днях!

В тот раз всё началось с ссоры пожилой женщины и девушки из-за места. Они буквально сцепились: голоса повышались, жесты становились резче. Потом к конфликту подключился весь автобус: кто-то поддерживал старушку, кто-то — девушку, кто-то возмущался общим беспорядком. Даже он, Мирон, невольно втянулся — атмосфера накалялась, эмоции били через край. Женщина перегнула палку, перейдя на крик и почти нецензурные выражения. И вот результат: за одну поездку сформировался целый кристалл. А сейчас Всё закончилось, даже не начавшись.

Мирон вышел на своей остановке. Двери с шипением закрылись за спиной. Настроение у него было приподнятым. Подходя к магазину, он увидел парня с цветами — тот как раз заходил внутрь. Мирон не придал этому значения: в магазине часто покупали подарки.

Поднявшись на первую ступеньку, он сквозь окошко двери заметил, что парень дарит цветы Вере и целует её в щёку. Сердце сжалось. Мирон ощутил что-то незнакомое: щемящую, острую боль, которая мгновенно пронзила всё тело. Ревность. От него к браслету потянулась медленная струйка бордового цвета, смешиваясь с синим. Он удивлённо посмотрел на браслет — такого он не ожидал. В книге было написано, что браслет не собирает другие эмоции... Но собрал.

Мирон ещё раз посмотрел. Они стояли и мило болтали, Вера смеялась искренне, звонко, запрокидывая голову. *Какая же она красивая...* Он резко развернулся и зашагал куда глаза глядят, не замечая ни людей вокруг, ни цветных нитей — те слились в размытый шум. Ревность не отступала, пульсировала где-то под рёбрами. *Всё-таки она мне нравится. И в этом надо признаться хотя бы себе.*

Вдруг браслет завибрировал. Мирон достал кристалл и замер в недоумении: синий цвет и бордовый, легший сверху, начали перемешиваться, создавая уникальный кристалл.

Немного прогулявшись и попытавшись собраться с мыслями, он вернулся к магазину. Зайдя внутрь, он первым делом увидел тот самый букет. Вера, услышав звук открывающейся двери, вышла навстречу:

— Ах, Мирон, это ты! Привет, — с улыбкой произнесла она.

— Привет, — буркнул Мирон. — А ты кого-то другого ждала? — Он покосился на букет.

— Нет, просто я думала, что это покупатель, — Вера заметила его взгляд на цветы. — Красивые, правда? Это мне мой бывший одноклассник подарил. Он приехал в гости к родителям и зашёл ко мне.

— Мне не интересно, кто он, — достаточно резко оборвал её Мирон.

Вера замолчала, на мгновение замерла, а потом тихо произнесла:

— Ладно. — Развернулась и ушла.

Мирон опёрся лбом о стеллаж с книгами.

— Да что же я делаю?.. — прошептал он, чувствуя, как внутри нарастает чувство вины.

И, не ожидая ответа на свой немой вопрос, он услышал голос Лео: *Что ты делаешь?*

Блин, Лео... Вот уже столько с тобой живу бок о бок, но иногда забываю, что ты в моей голове. Да, я нагрубил Вере. Увидел её с парнем, он вон... — Мирон указал на букет, и посмотрел.

Это я вовремя проснулся, — усмехнулся Лео. — *Ух ты, красивый. А кто этот парень?*

Да она как раз начала рассказывать, что он её бывший одноклассник, а я её прервал.

У-у-у, кто-то ревнует! — захихикал Лео.

Да, ты прав. Когда я всё это увидел — как он дарил ей цветы и целовал в щёку, браслет собрал мою ревность.

Ничего себе! Ну вот, у тебя уже и жёлтый собрался, и бордовый. Всё, следующий шаг — это фиолетовый, — присвистнул Лео.

Уж я не знаю... — замялся Мирон.

Брат, всему тебя надо учить, и это при том, что я младший! Иди за цветами и купи букет больше, чем этот.

Думаешь? — засомневался Мирон. — *Я как раз десять тысяч снял.*

Лео усмехнулся: *Ты, видимо, не обращал внимания на то, сколько стоят цветы в этом мире. Тебе вряд ли хватит, чтобы перебить этот.*

Может, ты и прав. Поможешь выбрать?

Конечно, брат.

Они вышли из магазина. Дверь ещё не успела захлопнуться, когда за спиной раздалось:

— Вот же дурак, ничего не понимает... — грустный голос Веры донёлся до Мирона. Он не обернулся. Только плечи на секунду напряглись, а уголки губ дрогнули в улыбке.